
С. К. КОСТОВСКА, В. О. СТУЛЬШАПКУ

ЧУМА РОГАТОГО СКОТА КАК ПРИЧИНА ЭКОНОМИЧЕСКОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ В ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНЫХ РАЙОНАХ РОССИИ В XVIII–XIX ВВ.

Процесс освоения и использования любой территории в той или иной степени отражается в динамике способов удовлетворения материально-энергетических потребностей человека или использовании земель. Таким образом, выявление картины использования ландшафтов позволяет увидеть практически все многообразие различных способов природопользования на каждой конкретной территории, а также интерпретировать их для исторического анализа. Вместе с тем анализ только типов использования земель, способов ведения хозяйства и динамики природопользования не может дать в полной мере представления о причинах благополучия или неблагополучия экономического развития той или иной территории. Зачастую некоторые факторы упускаются из виду или недостаточно учитываются при исследовании структуры природопользования на каждой конкретной территории. Одним из таких факторов является представленный в данной статье анализ влияния эпизоотий на хозяйство центрально-черноземных областей России.

Ключевые слова: территория, использование ландшафтов, сельскохозяйственные животные, эпизоотии, чума рогатого скота, экономический ущерб.

Успешное развитие эколого-географических исследований современных геосистем, методические разработки и результаты работ, проводимых в Институте географии РАН, позволили расширить возможности комплексного изучения, оценки и картографирования территории. Столь широкий подход к изучению природно-антропогенных геосистем дает возможность выявить пространственную структуру современных ландшафтов, оценить их по определенному набору параметров, характеризующих состояние отдельных экологически значимых природных свойств, а также

осуществить прогнозирование дальнейшего развития. Однако оценка и прогнозирование не могут быть успешно проведены без рассмотрения исторической динамики использования земель, населенческой нагрузки и некоторых других характеристик территории.

Не вызывает сомнений, что весь процесс освоения и использования любой территории в той или иной степени отражается в динамике способов удовлетворения материально-энергетических потребностей человека или использовании земель. Таким образом, выявление картины использования ландшафтов позволяет увидеть практически все многообразие различных способов природопользования на каждой конкретной территории, а также интерпретировать их для исторического анализа.

Вместе с тем анализ только типов использования земель, способов ведения хозяйства и динамики природопользования не может дать в полной мере представления о причинах благополучия или неблагополучия экономического развития той или иной территории. Зачастую некоторые факторы упускаются из виду или недостаточно учитываются при исследовании структуры природопользования на каждой конкретной территории. Так, например, анализ влияния эпизоотий на хозяйство центрально-черноземных областей мог бы дать возможность оценить причины увеличения или уменьшения площадей под выгоны, сенокосы, пастбища и т. п.

По ГОСТ Р 22.0.04-95 эпизоотия – это одновременное прогрессирующее во времени и пространстве в пределах определенного региона распространение инфекционной болезни среди большого числа одного или многих видов сельскохозяйственных животных, значительно превышающее обычно регистрируемый на данной территории уровень заболеваемости. Выделяются следующие виды эпизоотий:

- 1) по масштабам распространения – частные, объектовые, местные и региональные;
- 2) по степени опасности – легкие, средней тяжести, тяжелые и чрезвычайно тяжелые;
- 3) по экономическому ущербу – незначительные, средние и большие. При этом экономический ущерб от эпизоотий (ГОСТ Р 22.0.04-95) складывается из стоимости павших и вынужденно убитых сельскохозяйственных животных, потерь продуктивности,

затрат на карантинные и лечебные мероприятия, потерь от передержки и сокращения или прекращения реализации сельскохозяйственных животных и продуктов животного происхождения.

Эпизоотии, как и эпидемии, зачастую носят характер настоящих стихийных бедствий. Наиболее распространенной и до недавнего времени очень опасной среди них являлась чума рогатого скота, которая в словаре Брокгауза и Ефрона описывается как «болезнь заразительная, прививная», при этом поражается как крупный, так и мелкий рогатый скот. В том же словаре отмечается, что чума – «это самый ужасный бич скотоводства, появление которого совершенно нарушает течение хозяйственно-экономической жизни неблагополучного в отношении чумы района» (Чума... 1907).

Распространение чумы, по общепринятому мнению, началось в IV в. во время Великого переселения народов, продолжалось с регулярной периодичностью до начала XXI в. и являлось обычным последствием европейских войн начиная со Средних веков и до настоящего времени. Так, например, в начале XVIII в. повальные болезни животных охватили Германию, Голландию, Францию, Англию, Италию, в результате чего погибло более 500 тыс. голов крупного рогатого скота, так как смертность животных доходила в ряде случаев до 95–98 % заболевших, как это было в Восточной и Центральной Европе. При этом в Южной и Восточной России процент смертности был гораздо ниже и составлял порядка 30–40 %, что, вероятно, было связано с природно-географическими особенностями и условиями содержания.

Однако в отдельные годы процент смертности значительно увеличивался и на территории России, что приводило скотоводческие хозяйства практически к полному разорению, так как потери исчислялись для одной только Европейской России в 10–15 млн рублей. Так, например, в журналах Острогжского уездного земского собрания Воронежской губернии за 1872 г. отмечалось, что в уезде была зарегистрирована инфекционная болезнь, от которой в течение двух лет погибло 6895 голов крупного рогатого скота, при этом вначале причины падежа не были установлены. Впоследствии выяснилось, что это чума, занесенная из соседних уездов во время перегона скота по скотопрогонному тракту и в ярмарочные дни (Буханов и др. 2011: 87, 89).

Падежи животных были распространены не только в отдельных уездах, но и по всей Воронежской губернии и Центрально-Черноземной России, они «безропотно принимались населением как Божье наказание, и единственную помощь, а чаще вред, оно получало от коновалов, бабок и разных шептунов и знахарей» (Эпизоотии... 1921).

Вот некоторые «Нужные наблюдения о скотских болезнях» из «Полного настоящего простонародного русского лечебника», среди которых встречаются как полезные, так и малополезные «рецепты» (Лоевский 1866): «Весьма полезно также одержимому падежом скоту как можно скорее сделать заволочку на середине шеи, внизу, близ ключевой кости и засунуть в оную тесемку, измоченную в дегте, передвигать всякий день по утрам и продолжать сие, пока падеж пройдет»; «должно смотреть за мясоедными птицами: как-то: за галками, воронами, грачами и проч., дабы из близких мест, где есть падеж, не натаскали частиц падали для своего корма, от чего падеж может сообщиться... Ежели падеж в весеннее время, летнее или осеннее, то весьма полезно мешать пополам с сеном листья вербовые, ивовые, ясеневые, калиновые, вязовые или дубовые, которые есть, а когда все находятся, то взять всех по равной доле, смешав с сеном, давать в корм... Паче всего тогда нужно держать скот в чистоте, и, очищая из-под него навоз, зарывать оный».

Для решения столь серьезной проблемы в 1879 г. был принят закон об убое зачумленных и подозрительных по заболеванию животных с выдачей вознаграждения. Однако население его приняло не сразу в силу устоявшихся традиций и особого отношения к скоту, в частности к коровам. Например, в Острогожском уезде население негативно относилось к убою скота, отказываясь делать это самостоятельно, зачастую хозяева просили дать животным самим умереть и не подвергать убою (Буханов и др. 2011).

В самом конце XIX в. помимо убоя начали практиковать прививание животных, которое дало ощутимые результаты. В Европейской России и Центрально-Черноземном районе эпизоотия чумы крупного скота была практически побеждена и оставалась только на окраинах (в Закавказье и Забайкалье), расположенных на границе со стационарно зараженными Турцией, Ираном, Монголией

и Китаем. Однако в 1918 г., по-видимому, с гуртами скота из Закавказья чума была занесена на Северный Кавказ, прорвалась в центральные районы и косила скот в течение 5 лет, нанося большой урон скотоводству. Окончательно же в Закавказье чума была ликвидирована в 1927–1928 гг. (Барышников 2006).

В конце XX в. существовало мнение, что чума практически истреблена, но в 1996 г. она вновь вспыхнула в «благополучной» Великобритании, когда было заражено свыше 500 тыс. голов сельскохозяйственных животных. Столь значительное заражение вызвало необходимость уничтожения и утилизации останков больных животных, экспорт мясных изделий прекратился, а животноводство было на грани разорения.

В 2011 г. была принята Декларация о ликвидации чумы крупного рогатого скота во всем мире, в которой говорится, что «все страны и территории представили подробные данные, свидетельствующие о том, что чума крупного рогатого скота в мире побеждена. Эта информация была подтверждена Всемирной организацией охраны здоровья животных (ВООЗЖ) и передается в руководящие органы FAO и ВООЗЖ Совместным комитетом FAO/ВООЗЖ по глобальному искоренению чумы крупного рогатого скота. За год до этого Россельхознадзор был уведомлен о том, что Научная комиссия МЭБ пришла к заключению, что Россия полностью выполняет все требования Санитарного кодекса наземных животных, чтобы считаться страной, свободной от чумы крупного рогатого скота.

Несмотря на столь положительные результаты, в народной памяти остались ужасающие последствия, которые терпели жители от чумы скота, поэтому периодически возникающие болезни животных, сопровождающиеся увеличением падежа, провоцируют слухи о ее новом появлении.

Литература

Барышников, П. И. 2006. *Ветеринарная вирусология*: уч. пособ. Барнаул: Изд-во АГАУ.

Буханов, В. Д., Скворцов, В. Н., Стопкович, О. В. 2011. Чума крупного рогатого скота и меры по ее ликвидации в Острогожском уезде Воронежской губернии в XIX веке. *Вестник Алтайского государственного аграрного университета* 11(85): 86–91.

Лоевский, Ф. 1866. *1250 домашних средств по излечению всевозможных болезней: Полный настоящий протонародный русский лечебник*. Днепропетровск: Січ.

Чума рогатого скота. В: *Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона*. 1907. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/114187/%D0%A7%D1%83%D0%BC%D0%B0.

Эпизоотии и Ветеринарная организация в Воронежской губернии (1887–1917 г.). В: *Статистико-экономический словарь Воронежской губернии (Период дореволюционный)* (с. 662–672). Воронеж: Государственное изд-во, Воронежское отделение, 1921.